

УДК 122

**Философские концепции причинности и их значение для анализа
правовой реальности****Ядыкина Нина Владимировна**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: yanv002@mail.ru

Шуталева Анна Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры онтологии и теории познания,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

Циплакова Юлия Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории философии,
философской антропологии, эстетики и теории культуры
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: julia.tsiplakova@urfu.ru

Аннотация

Философская интерпретация причинности является основополагающей в формировании правовых доктрин и практической реализации права. Данная статья посвящена интеграции философских концепций причинности в рамках анализа правовой реальности. Авторы исходят из понимания причинности как объективного закона, пронизывающего как природу, так и общество. Отмечается особенность представленности каузальной импликации в естественном языке и логическом языке. Рассмотрение философских и правовых интерпретаций причинности позволили сделать вывод, что причинные связи не устанавливаются простым наблюдением, а устанавливаются путем рассуждений и тот способ, каким формальная логика определяет реальность, зависит от

«философской нагруженности» ее основных концептов и определенного свода правил и законов рассуждений.

Для цитирования в научных исследованиях

Ядыкина Н.В., Шуталева А.В., Циплакова Ю.В. Философские концепции причинности и их значение для анализа правовой реальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 5А. С. 5-11.

Ключевые слова

Причинность, правовая реальность, причина и следствие, каузальная импликация, логика.

Введение

Ученые правоведаы, исследуя разные аспекты правовой действительности, пользуются такими понятиями как «причина» и «причинная связь», подчеркивая при этом, что именно философское понимание причинности (причинной связи), имеют основополагающее значение для исследований в области права [Малинин, 2000]. Известный ученый теоретик права С.С. Алексеев в одной из своих фундаментальных работ «Восхождение к праву» неоднократно цитирует О. Шпенглера и его высказывания о том, что правовое мышление всегда исследует чистую форму предмета, чистую связь причины и следствия [Алексеев, 2010, с. 21].

Однако как указывают сами правоведаы, занимающиеся исследованиями в рамках уголовно-правовой доктрины, создать единую концепцию причинной связи до сих пор не удалось, а те концепции, которые вошли в правовые доктрины разных отраслей права, не восприняты юридической практикой: «уголовно-правовые теории «адекватной» причинности и «необходимого причинения» хотя и дают определенное философское обоснование понятия причинной связи, но остаются не воспринятыми практикой правосудия по уголовным делам. Проблема, сформулированная по указанной теме более 150 лет назад, остается до настоящего момента актуальной...» [Соктоев, 2012, с. 64].

Основная часть

Первые представления о причинности были сформулированы в древнегреческой мифологии и философии. В мифологии присутствует идея возмездия, когда боги наказывают тех, кто нарушает их волю. В древнегреческой философии понимание причинно-следственных связей проявляется в самом начале при постановке вопроса об «архе» - первоначале всего сущего. Уже начиная с Гомера, термин «архе» использовался в значении «причины чего-либо». Понятие об «архе» как первопричине всего сущего является не только раскрытием причинно-следственных связей, но и философским стремлением выйти за рамки всеобщей причинно-следственной обусловленности, найти ее первоисточник. Платон в диалоге «Федр» рассуждает о существовании первоначала бытия: «Начало же не имеет возникновения. Из начала необходимо возникает все возникающее, а само оно ни из чего не возникает» [Платон, 1993, с. 154].

Наиболее полно учение о причинности разработано в философии Аристотеля. Аристотель выделяет четыре разновидности высших причин в «Метафизике». Причинами являются формальная причина, отражающая сущность вещи, материальная причина, движущая причина,

обозначающая начало движения, а также целевая причина, обозначающая предназначение вещи. Все четыре причины присутствуют в деятельности человека, а мироздание предстает в системе Аристотеля как деятельность. Четыре причины можно объединить в две вечные группы: материю и сопряженную с ней формально-движуще-целевую причину.

Понятие первоначала, по Аристотелю, является не только понятием онтологическим, но и этическим. Как отмечает О.П. Зубец, «невозможно одновременно последовательно помыслить мир детерминации и его ничем не детерминированную исходную точку или предел: все эти идеи и понятия таят в себе обрыв причинно-следственной цепи, отказ от логики детерминации. Этот обрыв-выпадение принимает самые разные формы, схватываемые не рассудком (рассудительностью), но умом: к ним относится и «последняя данность» Аристотеля – поступок. Понятие поступка, соотнесенное с идеей полноты, единственности, единства, исключает причинные основания и опирается на идею ἀρχή» [Зубец, 2019, с. 52]. В правовой сфере поступок (действующая причина у Аристотеля) является непосредственным катализатором событий, что соответствует современному понятию причинности в определении ответственности и намерений участников событий.

Эти взгляды Аристотеля превалировали в ученой среде весьма долго, и только в Новое время, в связи со становлением механической картины мира, развитием научного познания, в философии появились дальнейшие разработки понимания причинно-следственных связей. П.А. Гольбах понимал природу как необъятную последовательность механических причин и следствий. Английский философ Томас Гоббс понятие причинности применяет к правовой сфере и понимает ее в этом контексте как возможность правоприменителем исключить из произошедших событий деяние обвиняемого и решить вопрос о наступлении искомого результата при данном условии. Философ Д. Юм поставил понятие «причинность» под сомнение, наряду с другими абстрактными философскими понятиями, такими как материя. Он полагал, что необязательно вслед за событием А последует событие В, даже если ранее так происходило. В правовой сфере юмовская позиция позволяет осуществить проверку причинно-следственной связи, поскольку вводит такую конструкцию рассуждений как «если бы не», что и позволяет установить, будут ли после действия регулярно возникать последствия.

И здесь сразу можно зафиксировать, что понятие причинной связи имеет разное содержание в разных философских подходах. По крайней мере выделяется пять подходов к причинности [Heidelberger, 1992]: юмовский (причинность как регулярная последовательность событий); расселовский (причинность, устаревшее понятие, свойственное науке на начальных этапах ее развития, и существующее в философии потому, что философам не известно понятие функции; следует отказаться от этого понятия); подход Г. Фон Вригта (следует анализировать причинно-следственную связь в терминах отношений обусловленности, а не функциональных отношений; обычно различают необходимые и достаточные условия); контрфактуальный (логический подход; определение причины, исходя из того, насколько иными могли бы быть следствия, если бы причина не имела место); вероятностный (А есть причина В, если А происходит перед В, и появление А повышает вероятность В, по сравнению со случаем, когда В появляется без А)

Данные философские подходы при их содержательном различии позволяют в области права обозначить такие характеристики природы причинно-следственных связей, как необходимость ее эмпирической обоснованности; четкого определения условий, при которых наступает юридическая ответственность; принципиальная гипотетичность, что приводит к необходимости разработки и анализа альтернатив; вероятность возникновения событий, которая увеличивает или уменьшает вероятность других событий и др.

Хорошо известны методы или каноны Бэкона-Милля, как специфические индуктивные рассуждения по установлению причинной связи. Такие рассуждения опираются на определенные философские основания: причинная связь имеет необходимый характер, то есть, когда есть причина, неизбежно наступает и следствие; причина предшествует следствию и всегда сопровождается им, она порождает и обуславливает следствие. Это такая характеристика причинной связи, которая отграничивает ее от всех других случаев постоянного следования одного явления за другим. Без этой характеристики «причинную связь невозможно охарактеризовать однозначно. Без нее нельзя, в частности, отличить причину от повода, т. е. события, которое непосредственно предшествует другому событию, делает возможным его наступление, но не порождает его» [Ивин, 2004, с. 97]. Е.О. Игонина приводит пример, в котором действия врача, своевременно не госпитализировавшего пациента, либо не принявшего решение об оперативном вмешательстве, приводят к прогрессированию болезни и смерти пациента: «Исходя из жесткой позиции детерминизма, причина смерти пациента – болезнь, а не дефекты оказания медицинской помощи» [Игонина, 2022, с. 178].

Причинная связь сформулирована А.А. Ивиным следующим образом: «событие А является причиной события В, а событие В – действием (следствием) события А, если и только если существует язык, на котором мы можем сформулировать три высказывания p , q и r таких, что p является истинным универсальным научным законом, q описывает А, r описывает В и является логическим следствием p и q . Или: q каузально влечет r , только если из q , взятого вместе с множеством законов природы, логически следует r . В этом определении причинной связи опускается существенное для причинной связи указание на то, что причина всегда предшествует следствию» [Ивин, 2004, с. 98].

В естественном языке каузальная импликация выражается, как и любая другая импликация, условным высказыванием с союзом «если, то». Да и основные логические характеристики каузальной импликации приводятся в конечном счете к характеристикам условного суждения. Основная задача, для выполнения которой предназначена формальная система «каузальной импликации», выразить с помощью имплицитивного суждения смысловую связь (причинную зависимость) между антецедентом и консеквентом. Это в некотором роде формализация условной связи по смыслу, хотя обычная «материальная импликация» не предполагает такую связь по содержанию. В случае материальной импликации условное высказывание «если p , то q » истинно в любом случае, когда истинно q , то есть консеквент, при этом истинностное антецедента высказывания не имеет значения, как не имеет значения и смысловая связь между p и q .

Вместе с тем признание содержательной связи высказываний в каузальной импликации имплицитно подразумевает определенное понимание того, что такое причинная связь. А это уже метафизический (философский) взгляд на объект, причинная связь в этом отношении будет характеризоваться как всеобщая и необходимая, указывающая, что причина всегда предшествует следствию, которое неизбежно наступает, когда есть причина, причина порождает и обуславливает следствие. Таким образом, тот способ, каким формальная логика «видит» реальность, зависит от «философской нагруженности» ее основных концептов, а значит, сначала мы выбираем онтологию, а затем в ее рамке формальный инструмент. В привычных выражениях: первичны философские основания, если логика понимается как определенный свод (кодекс) правил и законов рассуждений.

Ученые-правоведы, занимающиеся анализом понятия причинной связи в рамках гражданско-правовой доктрины, также в основном уделяют внимание подходам, основные идеи

которых лежат «между концептуализациями» «адекватной причинности» и «необходимого условия» (*conditio sine qua non*) [Михайлов, 2019]. Однако судебная практика по гражданским делам о причинении вреда восприняла определенные доктринальные (и в этом смысле и философские) положения о понимании причинной связи и довольно активно обращается к понятию причинной связи [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года №7; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53].

Наиболее обстоятельно исследованием причинной связи занимается наука уголовного права. При этом на необходимость опираться на определенные философские основания для понимания причинной связи указывают практически все исследователи, независимо от того, какую собственно уголовно-правовую или гражданско-правовую концепцию они разрабатывают. Категоричнее всего эту мысль выразил В.Б. Малинин: «Существует единое философское учение о причинности как объективной закономерности природы и общества, на основе которого и в соответствии с которым может и должна решаться проблема причинности в конкретных науках ... Следующей предпосылкой для правильного решения проблемы причинности будет признание действительности, активности причины. В философии это положение является общепризнанным. Само определение причины зависит от признания ее активности» [Малинин, 2005, с. 316].

Заключение

Понятие «причинная связь» является одним из важных в понятийном строе правовых доктрин. Выяснением содержания и объема этого понятия занимаются как ученые правоведы, так и судебная практика. Это означает в том числе и то, что вопрос «как можно мыслить о причинной связи» не является бессмысленным, имеющим очевидный и тривиальный ответ. Но постановка такого рода вопросов выводит рассуждение на метапредметный уровень. В данном случае из сферы юриспруденции ученые должны выйти в сферу философского и/или логического рассмотрения. Философские концепции причинности выявляют, с одной стороны, детерминированность эмпирической реальности, и человека, действующего в сфере этики, морали и права, с другой стороны. Обзор подходов к пониманию причинности приводит к выводу о том, что причинные связи не устанавливаются простым наблюдением, а устанавливаются путем рассуждений. Следовательно, должны быть установлены правила и методы проведения таких рассуждений. Разработка таких инструментов входит в компетенцию логики.

Библиография

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву: Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том], Том 6. М.: Статут, 2010. 556 с.
2. Зубец О.П. Об этическом смысле понятия *ἀρχή* // Этическая мысль 2019. Т. 19. № 1. С. 49–62.
3. Ивин А.А. Импликации и модальности. М.: Институт философии РАН, 2004. 126 с.
4. Игонина Е.О. Философские и уголовно-правовые концепции причинности // Философия права. 2022. № 1 (100). С. 174–178.
5. Малинин В.Б. Причинная связь // Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления / Отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: Изд. Проф. В.Б. Малинин, 2005. С. 308–393.
6. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. Монография. Сер. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса / Ассоц. Юрид. центр. Санкт-Петербург: Издательство: Юридический центр Пресс, 2000. 316 с.
7. Михайлов В.С. Теории причинно-следственной связи и установление пределов ответственности // Вестник

- гражданского права. 2019. № 4. С. 82–144.
8. Платон «Федр» // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.2./ Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1993. 528 с.
 9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года №7 (ред. от 7 февраля 2017 года) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Абз. 2 п. 5. // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/
 10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». П.16 // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/
 11. Соктоев З.Б. Теории «Адекватной» причинности «Необходимого причинения» в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3. С. 60–65.
 12. Heidelberger M. Kausalitat: eine problemubersicht [Хайделбергер М. Причинность: проблемный обзор] // Kausalitat. – Gottingen. 1992. S. 130–153. (neue Hefte fur Philosophie; 32/33)

Philosophical concepts of causality and their significance for the analysis of legal reality

Nina V. Yadykina

Associate Professor, PhD in Philosophy,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: yanv002@mail.ru

Anna V. Shutaleva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge,
Ural Federal University;
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

Yuliya V. Tsiplakova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History of Philosophy,
Philosophical Anthropology, Esthetics and Theory of Culture,
Ural Federal University;
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: julia.tsiplakova@urfu.ru

Abstract

The philosophical interpretation of causality is fundamental in the formation of legal doctrines and the practical implementation of law. This article is devoted to the integration of philosophical concepts of causality within the framework of the analysis of legal reality. The authors proceed from their understanding of causality as an objective law that permeates both nature and society. The peculiarity of the representation of causal implication in natural language and logical language is noted. Consideration of philosophical and legal interpretations of causality led to the conclusion that causal relationships are not established by simple observation, but are established through reasoning, and how formal logic defines reality depends on the “philosophical load” of its basic concepts and a certain set of rules and laws of reasoning.

For citation

Yadykina N.V., Shutaleva A.V., Tsiplakova Yu.V. (2024) Filosofskie kontseptsii prichinnosti i ikh znachenie dlya analiza pravovoi real'nosti [Philosophical concepts of causality and their significance for the analysis of legal reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (5A), pp. 5-11.

Keywords

Causation, legal reality, cause and effect, causal implication, logic.

References

1. Alekseev S.S. (2010) *Ascent to Law: Collected Works*. In 10 volumes [+ Reference. volume], Volume 6. M.: Statute, 556 p.
2. Zubets O.P. (2019) On the ethical meaning of the concept ἀρχή. *Ethical Thought*, vol. 19, no. 1, pp. 49–62.
3. Ivin A.A. (2004) *Implications and modalities*. M.: Institute of Philosophy RAS, 126 p.
4. Igonina E.O. (2022) Philosophical and criminal legal concepts of causation. *Philosophy of Law*, no. 1 (100), pp. 174–178.
5. Malinin V.B. (2005) Causality. *Encyclopedia of Criminal Law. T. 4: Composition of the crime*. SPb.: Publishing house. Prof. V.B. Malinin, 2005. pp. 308–393.
6. Malinin V.B. (2000) *Causation in criminal law*. St. Petersburg: Legal Center Press. 316 pp.
7. Mikhailov V.S. (2019) Theories of causation and the establishment of limits of liability. *Bulletin of Civil Law*, no. 4, pp. 82–144.
8. Plato (1993) “Phaedrus.” *Plato. Collected works in 4 volumes*. T.2. M.: Mysl, 1993. 528 p.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016, No. 7 (as amended on February 7, 2017) “On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for violation of obligations.” Paragraph 2 clause 5. *SPS ConsultantPlus*. available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017, No. 53 “On some issues related to holding persons controlling the debtor liable in bankruptcy.” P.16. *SPS ConsultantPlus*. available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/
11. Soktoev Z.B. (2012) Theories of “Adequate” causation of “Necessary Causation” in criminal law. *All-Russian Journal of Criminology*, no. 3, pp. 60–65.
12. Heidelberger M. Kausalitat: eine problemubersicht. *Kausalitat. – Gottingen*. 1992. S. 130–153. (neue Hefte fur Philosophie; 32/33)